

УДК 821.581

Власова Наталья Николаевна, ст. преп.
Кафедра китайской филологии
Санкт-Петербургский государственный университет
n.vlasova@spbu.ru

ТЕ НИН: ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Аннотация. Данная статья посвящена творчеству писательницы Те Нин, занимающей в настоящий момент пост председателя Союза писателей КНР. В статье рассматриваются основные вехи ее творчества и формирования как автора и личности.

Ключевые фразы: китайская литература, культурная революция, Те Нин

Vlasova Natalia Nikolaevna, Senior Lecturer
Department of Chinese Philology
Saint-Petersburg State University
n.vlasova@spbu.ru

TIE NING: FIRST-HAND ACCOUNT OF THE CREATIVE CAREER

Abstract. This article is devoted to the work of the Chinese writer Te Ning, who currently holds the post of chairman of the Writers' Union of China. The article considers the main milestones of her creativity and formation as an author and personality.

Key words and phrases: Chinese literature, cultural revolution, Tie Ning

Те Нин (铁凝) родилась в 1957 году в семье интеллигентов. Страна в тот момент стояла на пороге Большого скачка, после которого Китай ждало очередное потрясение — Культурная революция, нанесящая сокрушительный удар по устоям китайского общества. Великий Кормчий опасался, что партийная элита, особенно те, кто не успел пройти боевую закалку в горниле революционной борьбы 1930-40-х гг., отрестятся от своего происхождения, а потому всех, и партийных функционеров, и творческую элиту, насильственно возвращали к истокам, перевоспитывали изнурительным физическим трудом. В число тех, кому надлежало «вернуться к корням», попали и родители будущей писательницы, мать-преподавательница вокала и отец-художник, их отправили в одну из «кадровых школ 7 мая», как завуалированно называли трудовые лагеря. Те Нин, как и многим ее сверстникам, пришлось перебраться к родственникам, и какое-то время она жила у бабушки в предместье Пекина, а с родителями смогла воссоединиться лишь несколько лет спустя.

Автор данной статьи в процессе работы над переводом романа «Цветы хлопка» имел возможность познакомиться с писательницей и взять у Те Нин небольшое интервью. Первый вопрос, который я задала ей был таким: «Кто оказал на вас наибольшее влияние в детстве?» И получила ответ: «Мой отец». За этим, казалось, бы односложным ответом скрывается история любви и глубокой взаимной привязанности. Когда Те Нин была маленькой, то про нее все говорили: «О, смотрите, это дочь Те Яна (铁扬)», однако, вскоре они поменяются ролями, и уже про Те Яна будут говорить «отец Те Нин». Во многом именно отец, сама творческая натура повлиял на выбор дочери, и он же, во-первых, прививал Те Нин любовь к классической литературе и музыке, всегда поощрял писательские начинания девочки (например, еще малышкой она вела дневник),

поддерживал дочь, не обходилось и без критических замечаний, поскольку он старался высоко ставить творческую планку. В одном из интервью отца писательницы спросили, почувствовал ли он радость, когда дочери вручили премию за рассказ «О, Сянсюэ!» (哦, 香雪), на что он ответил: «Когда Те Нин вернулась из Пекина с наградой, то у нас состоялся серьезный разговор, я сказал, что награда — это безусловно показатель определенных творческих успехов, но это временное явление, каждый год награды раздаются в больших количествах». (см. подробнее [2])

Нужно сказать, что отец Те Нин всегда мечтал, что одна из дочерей выберет для себя писательскую стезю. Когда Те Нин была маленькой, то она увлеклась балетом, отец поддерживал это начинание дочери, но беспокоился, что дочь может воспринимать балет как развлечение, тогда как это искусство, требующее большой физической отдачи. Когда Те Нин возвращалась из балетного класса и буквально падала с ног от усталости, отец заставлял ее снова надевать пуанты и тренироваться. Девочке тогда казалось, что отец специально ее доводит, она занималась буквально со слезами на глазах, назло отцу поднимала ногу в батмане все выше и выше, снова и снова. Кроме того, отец постоянно напоминал дочери, что нельзя обойтись одним балетом: «Да, балет — это божественное искусство, ему стоит посвятить жизнь, но как жить, если в голове пусто, а развиты только руки и ноги?!». В итоге отец уговорил Те Нин, составил для нее план занятий, и приходя со школы, девочка погружалась в чтение классической литературы, так постепенно интерес к балету угас, зато вспыхнул интерес к литературе.

Первый рассказ «Летающий серп» (会飞的镰刀) она написала, учась в средней школе. Учитель зачитал сочинение Те Нин в классе, а дома девушка показала свое творение маме с папой. Родителям произведение дочери очень понравилось, однако они побоялись, что не могут судить с достаточной долей объективности, а потому решили обратиться за советом к специалисту и познакомили девушку с Сюй Гуаньяо (徐光耀), известным писателем, литературная карьера которого развивалась достаточно успешно до 1958 года, когда его причислили к «правым», исключили из партии и отправили на перевоспитание. Сюй Гуаньяо принял Те Нин без особого энтузиазма и настоятельно рекомендовал оставить мечты о писательской стезе, поскольку на его долю выпало немало страданий именно из-за того, что он в свое время взялся за перо, однако попросил все же оставить рукопись для ознакомления. Прочитав рассказ, Сюй Гуаньяо во второй раз встретился с девушкой в совершенно ином расположении духа, с восторгом похвалил ее и фактически благословил на дальнейшие занятия литературой. Тогда же Те Нин отправила рассказ в Пекин и была удивлена, когда его приняли и включили в сборник. Позднее рассказ «Летающий серп» лег в основу романа «Врата роз» (玫瑰门) (см. подробнее [5, С. 230]).

В 1975 году, когда «образованная молодежь», отправленная на перевоспитание в деревню, пыталась всеми правдами и неправдами вернуться в город, Те Нин вопреки возражениям со стороны матери, напротив, решила по собственному желанию приобщиться к сельской жизни. Мать плакала, умоляла остаться, описывала все тяготы, пугала тем, что многих девушек из числа «образованной молодежи» в деревнях насиловали, но дочь твердо стояла на своем. Во-первых, Те Нин искренне стыдилась собственного классового происхождения, и надеялась пребыванием в деревне «искупить вину», во-вторых, считала, что писателем можно стать только тогда, когда повидаешь разные стороны жизни, и писателю необходимо сердцем понимать крестьян, ведь они составляют большую часть населения страны. Об этом же говорил ей и Сюй Гуаньяо. Отец после долгих раздумий согласился с выбором дочери.

Те Нин отказалась от места учителя и работала наравне с крестьянами в поле, причем опыт деревенской жизни, по личному признанию писательницы, глубоко повлиял на ее становление, научил быть ближе к природе и нашел отражение в творчестве. Из деревни она писала отцу подробные письма, причем всегда полные оптимизма, несмотря на то, что жизнь в деревне была довольно тяжелой и непривычной. Зимой приходилось

колоть лед, чтобы растопить его и получить питьевую воду, постоянно мерзли руки и ноги, кожа на руках трескалась от грубой работы, однако в письмах отцу ничего этого не было, зато были рассказы о том, что для образованной молодежи построили новое общежитие, в котором все сорок человек дружно живут, как одна семья, причем ребята избрали Те Нин старостой. Отец навестил дочь в деревне. Те Нин показала ему толстую тетрадь — она вела дневник и по ночам делала записи: садилась рядом с лампой, клала на колени чемодан, служивший ей столом, и записывала события прошедшего дня во всех подробностях. Один раз она так устала, что задремала, опрокинула масляную лампу, и на чемодане так и осталось несмываемое масляное пятно. Когда отцу нужно было возвращаться, Те Нин отправилась провожать его на велосипеде до вокзала, несмотря на дождь и сильный ветер. Глядя на упорство и силу воли дочери, Те Ян понял, что его маленькая девочка выросла.

В 1979 году Те Нин после четырех лет жизни в деревне вернулась в Баодин и устроилась в Баодинский филиал Китайской ассоциации искусств и литературы редактором, а через год поступила на литературные курсы.

Первые произведения были написаны еще в деревне (в том числе и повесть «Ночная дорога» (夜路), обложку которой оформил Те Ян, горячо поддерживавший начинания дочери), а известность ей принес рассказ «Эй, Сянсюэ!»¹, опубликованный в майском номере журнала «Молодежная литература» («Циннянь вэньсюэ») в 1982 году. Это рассказ о маленькой деревеньке в глухомани, где основное развлечение жителей — поглазеть на поезд, делающий коротенькую остановку на полустанке. Деревенские девушки надевают самые лучшие свои наряды и мчатся к поезду, чтобы заглянуть в окна вагонов, посплетничать, построить глазки проводникам, а заодно выменять нехитрую снедь на городские товары. Главная героиня рассказа Сянсюэ мечтает о школьном пенале, но, когда она решается обменять на эту диковину несколько десятков яиц, то, замешкавшись, не успевает покинуть вагон, и поезд увозит девушку к следующей станции, откуда ей предстоит пятнадцать километров топать по путям в родную деревню. Однако героиню греет мысль, что на следующий день она с гордостью выложит в школе пенал. Рассказ «Эй, Сянсюэ!» стал своего рода визитной карточкой писательницы, обозначив круг тех тем, которые ей интересны в творчестве. В 1983 году Те Нин получила за него Всекитайскую премию на конкурсе произведений малой формы, а фильм, снятый по рассказу, был высоко оценен на международном кинофестивале в Берлине. Тогда же, в 1982 году, Те Нин вступила в ряды Союза писателей.

К этому моменту прошло уже несколько лет после окончания Культурной революции. Нужно отметить, что в период Культурной Революции литературе материкового Китая был нанесен огромный урон, фактически литература превратилась в одну из форм политической пропаганды, а все остальное подвергалось беспощадной цензуре, творить стало небезопасно.

Начало 80-х годов считается особым периодом в истории китайской литературы. После окончания Культурной революции несправедливо обвиненных писателей массово реабилитировали, и они пытались вывести литературу из состояния «застоя», беря на вооружение новые художественные приемы. Те Нин придерживалась собственного курса, поэтому ее творчество не относят ни к набравшей тогда обороты «литературе шрамов», ни к «литературе поиска корней», хотя тема Культурной революции, безусловно, присутствовала и в ее творчестве. В этот период формируется ее писательский стиль. На вопрос «Повлияла ли ее становление как писателя русская и советская литература?» писательница ответила так: «Русская и советская литература оказала на меня сильное влияние. Моя юность прошла вместе с произведениями Пушкина, Толстого,

¹ Рассказ переведен на русский язык С. А. Торопцевым, вошел наряду с переводом еще одного рассказа Те Нин «По улицам и переулкам» в сборник «Китайские метаморфозы: современная китайская художественная проза и эссеистика», изданный в 2007 году. Кроме того, читатели могут ознакомиться также с рассказом «Всегда – это сколько?» в переводе Н. А. Спешнева в сборнике «Месяц туманов. Антология современной китайской прозы» (2007), который был издан при непосредственном участии самой Те Нин.

Достоевского, Чехова, Бунина, а еще Горького, Шолохова, Айтматова, а еще мне очень нравятся произведения Пастернака».

В 1985 году Те Нин снова удостоили Всекитайской премии, на этот раз за рассказы «Красная рубашка без пуговиц» (没有纽扣的红衬衫) и «Июньские темы» (六月的话题), а экранизация рассказа «Красная рубашка без пуговиц» получила приз за лучший художественный фильм на китайском кинофестивале.

Вместе с известностью Те Нин получила и возможность выезжать из страны. Поездки эти были организованы под эгидой КПК КНР и основной их задачей, по сути, была пропаганда, однако авторы, входившие в состав делегаций, могли заодно ознакомиться с особенностями литературного процесса на западе. Так, в мае 1985 года Те Нин была приглашена на литературную конференцию в США, посетила вместе с делегацией китайских писателей ряд университетов, где писатели обсудили с принимающей стороной особенности современной литературной ситуации в обеих странах, а через год Те Нин отправилась в Норвегию, где выступила с докладом на книжной выставке.

В 1986 году выходит повесть «Пшеничные стога» (麦秸垛) и несколько рассказов, появляются мысли о первом серьезном произведении, и в 1988 году в крупном издательстве был опубликован обличительный роман «Врата из роз», работа над которым велась на протяжении пяти лет. Читатели после выхода романа обвиняли писательницу в излишнем пессимизме и чуть ли не в женоненавистничестве, и Те Нин снова на время возвращается к привычным ее поклонникам изображению деревни, источнику своего неисчерпаемого вдохновения.

На сегодняшний день издано более 50 романов и сборников прозы Те Нин, ее произведения переведены на английский, японский, испанский, немецкий, русский, корейский, норвежский и датский языки. Те Нин получила более 40 литературных наград государственного уровня, в том числе в 2000 году вышел ее роман «Купальщицы» (大浴女), который стал одним из первых крупномасштабных произведений, переведенных на английский язык, критики считали данное произведение одним из претендентов на премию Мао Дуня, кроме того, роман включили в лонг-лист «Азиатского Букера» в 2012 году (эта премия вручается писателям из стран Азии, чьи произведения были переведены или созданы на английском языке в течение предыдущего календарного года, учреждена в 2007 году, и первым победителем стал Цзян Жун за роман «Волчий тотем»). В романе описывается судьба двух сестер Тяо и Фань, начиная с их детства в 60-х и практически до конца 90-х. Во время Культурной революции их родители-архитекторы были высланы в трудовой лагерь, а девочки в возрасте двенадцати и семи лет оказались в провинциальном городке Фуань, куда перебирается и их мать. Чтобы получить фальшивую справку, она крутит роман с местным врачом, и от их связи рождается девочка Цюань. Девочки терпеть не могут младшую сестренку, и в итоге она погибает по их недосмотру. После Культурной революции Тяо остается в Китае и становится успешным издателем, а Фань перебирается в Америку, но обе так и не находят личного счастья: у Тяо роман с женатым мужчиной, а Фань изменяет ее муж-американец (см. подробнее [4]).

В ноябре 2006 года Те Нин, которая с октября 1996 года занимала пост председателя Союза писателей провинции Хэбэй, избрали новым председателем Союза китайских писателей (СКП), объединявшего на тот момент около восьми тысяч человек, третьим председателем за пятьдесят семь лет существования этой организации после Мао Дуня и Ба Цзиня, впервые этот пост заняла женщина, да еще и такая молодая. В декабре 2016 года писательница была переизбрана на этот пост, а также ее избрали председателем «Китайской федерации литературы и искусства» (см. подробнее [7]).

Журналисты после того, как Те Нин избрали на пост председателя Союза китайских писателей, задали вопрос, ставит ли она точку в своей писательской деятельности. Те Нин ответила: «Точки не будет. Если литература и не питает ко мне особой симпатии, по крайней мере, я-то ее очень люблю. Когда я пишу, то чувствую себя счастливой, чувствую, как душа наполняется и успокаивается. Как я могу бросить подобное занятие.

Если вы относитесь к посту председателя союза писателей прежде всего как к чиновническому, то начинаются проблемы, я в первую очередь все-таки писатель, и если перестану писать, то лично мне кажется, лишусь в таком случае всего» (см. подробнее [3]).

2006 год стал знаменательным для писательницы и в другом отношении. Был опубликован роман «Цветы хлопка» (笨花), над которым Те Нин работала целых шесть лет. В одном из интервью она сообщила, что черновик был закончен еще в 2003 году, однако текст потребовал дальнейшей доработки. Сразу после выхода в свет роман стал бестселлером, с тех пор неоднократно переиздавался, завоевал любовь китайских читателей и благосклонность критиков.

Произведение получилось поистине масштабным, действие в нем разворачивается на протяжении практически пятидесяти лет, начиная с конца правления династии Цин и до победы в войне против японских захватчиков в 1945 году. Эти полвека в истории Китая отнюдь не были простыми и мирными, ведь на обломках империи в стране долгое время хозяйничали враждующие клики и японские оккупанты.

Автор рисует небольшую деревушку Бэньхуа, где издревле занимаются выращиванием местного «грубого» хлопка, и фокусируется на истории семьи Сян, однако помимо членов семьи Сян в романе действует более девяноста персонажей, в основном мужских, что не свойственно для более ранних работ Те Нин. В конечном итоге это позволяет писательнице создать многоплановую картину жизни китайского народа и китайской деревни на фоне исторических перемен и всех тех катаклизмов, которые переживала страна, причем в канву текста наряду с вымышленными героями искусно вплетаются и реальные исторические деятели. Несмотря на то, что писательница, по ее словам, не ставила перед собой цель написать исторический роман, однако прежде, чем взяться за перо, ей пришлось изучить огромное количество материала по истории страны в описываемый период, благодаря чему удалось добиться исторической достоверности как в глобальном смысле, так и в мельчайших деталях, которыми пронизано повествование.

Несмотря на то, что герои «Бэньхуа» отстоят от нас и по времени, и географически, Те Нин постаралась, чтобы читатели услышали их «голоса», прониклись их судьбами и чаяниями, смогли «примерить» на себя обстоятельства их жизни и оценить нравственный выбор. Кроме этого, как нам кажется, Те Нин заставляет задуматься над глубокими вопросами — о том, как остаться человеком, попав в мясорубку истории, о трагедии отдельно взятой семьи на фоне глобальных перемен, когда, перефразируя известное высказывание, смерть миллионов становится статистикой, о том, что такое любовь к Родине и малой родине.

Отвечая на вопрос, а что она сказала бы русским читателям, Те Нин написала мне: «Я хочу сказать, что очень люблю русскую литературу 19 века. Надеюсь прочесть больше переводов лучших современных российских авторов. Давайте горячо любить настоящую литературу, ведь без литературы нет будущего!».

ЛИТЕРАТУРА

1. Те Нин. Цветы хлопка. / Пер. Н. Власовой. — М.: «Издательство восточной литературы», 2014, 680 С.
2. 谢大光. 铁凝和她的父亲 (Се Дагуан. Те Нин и ее отец) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mypcera.com/book/2003new/li/zhuanji/tnhtdfq.html> (дата обращения: 15.02.2017)
3. 铁凝: 我不是独身主义者 (Те Нин: я не придерживаюсь безбрачия) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/book/2007-05/14/content_6095737_2.html (дата обращения: 15.02.2017)
4. 铁凝. 大浴女 (Те Нин. Купальщицы) – 北京: 作家出版社, 2009. – 325页

5. Laifong Leung. Contemporary Chinese Fiction Writers: Biography, Bibliography, and Critical Assessment. — New York : Routledge, 2016, P.230-234
6. Laifong Leung. Morning Sun: Interviews with Chinese Writers of the Lost Generation (Columbia University Seminar Series) Paperback – New York : Routledge, 1994, P.165-167
7. Wang, Jiguo. «Tie Ning elected leader of China's artists, writers. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2016-12/04/c_135878504.htm (дата обращения: 15.02.2017)

УДК 811.58

Воропаев Николай Николаевич, канд. филол. наук
Отдел языков Восточной и Юго-Восточной Азии
Институт языкознания РАН
voropaev@vokitai.ru

ФЕНОМЕН КЛАССИЧЕСКИХ ПРЕЦЕДЕНТОВ ДЯНЬГУ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье анализируется феномен китайского языка и культуры дяньгу (классический прецедент). Новые идеи современного китайского общества часто основаны на классических прецедентах древности. Автор приводит примеры использования дяньгу лидерами Нового Китая.

Ключевые слова и фразы: китайский язык, дяньгу (классический прецедент), цитата, афоризм, аллюзия, прецедентность, интертекстуальность.

Nikolai N. Voropaev, PhD
Department of East and South-East Asia Languages,
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
voropaev@vokitai.ru

THE PHENOMENON OF CLASSICAL PRECEDENTS DIANGU IN CHINESE LANGUAGE AND CULTURE

Abstract. This paper addresses the phenomenon of Diangu (classical precedents) in Chinese language and culture. New ideas that emerge in contemporary Chinese society often go back to classical precedents rooted in antiquity. The author provides examples of Diangu usage by New China leaders.

Keywords and phrases: Chinese Language, Chinese Discourse, Diangu (Classical Precedent), Quotation, Aphorism, Allusion, Precedence, Intertextuality.

В китайском языке и культуре, полагаем, особого внимания заслуживает феномен *дяньгу*. Термином традиционной культуры Китая *дяньгу* (典故 *diangu*) обозначают классические прецеденты, сюжеты, цитаты из классических источников, афоризмы, крылатые слова и выражения [6, с. 658].

Если проанализировать статьи многочисленных словарей *дяньгу*, то можно сделать вывод, что все они включают единицы, которые в своём большинстве 1) носят устойчивый характер и регулярно воспроизводятся в речи; 2) разворачиваются до рамок небольшого текста; 3) всегда связаны с какими-либо известными личностями и событиями (историческими или вымышленными); 4) именуют какое-либо событие (ситуацию, явление) или персонажа. Всё выше указанное, полагаем, позволяет соотносить понятие